

ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ ВТОРОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ⁷

Т. М. Хусяинов *Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород, Россия), e-mail: timur@husyainov.ru*

Резюме. В данной статье автором рассматривается такое явление, как получение второго высшего профессионального образования российскими студентами. В работе выявляются основные предпосылки и причины, по которым студенты предпочитают не ограничиваться получением одного образования в ВУЗе. В статье рассмотрены процессы, происходящие на современном российском и мировом рынке труда и то, какое воздействие он оказывает на рынок образовательных услуг и востребованность получения дополнительного образования. Особое внимание уделяется причинам получения второго образования и степени распространённости этого решения, а также возможностям предоставляемым университетами для своих студентов в вопросе получения дополнительного образования. В качестве метода данного исследования выступил теоретический анализ российской научной литературы, а также анализ данных социологического исследования «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета (на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)» и анализ данных официального сайта ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Основным выводом данного исследования стало то, что получение второго высшего образования связано с желанием построить более успешную карьеру или соответствовать требованиям современного рынка; получением дополнительных знаний, не связанных с приобретаемой

---

⁷ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в рамках проекта № 14-33-01001 «Габитус факультета» и социализация студентов классического университета (на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)».

Статья рекомендована: Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук (Черногорск, Россия). Рецензент: Слюсаренко Нина Витальевна, профессор кафедры педагогики, психологии и образовательного менеджмента, доктор педагогических наук, профессор, Херсонский государственный университет (г. Херсон, Украина).

студентом профессией, но соответствующих интересам и запросами личности; а также для освоения смежных профессий. Кроме того, отмечены основные направления работы университета (на примере ННГУ им. Н.И. Лобачевского) по реализации программ дополнительного профессионального образования и профессиональной переподготовки.

Ключевые слова: высшее образование, высшее учебное заведение, университет, студенчество, дополнительное образование, молодёжь, современное образование, образовательный процесс, рынок труда, образование.

Социокультурные, экономические, научно-технические, политические изменения в современном обществе, характеризующимся изменением отдельных его сфер или возникновением абсолютно новых явлений. На волне научно-технических открытий произошли заметные изменения в социально-трудовой структуре современного общества [1]. Подобные процессы оказывают значительное влияние на систему образования в целом [2-5], и на высшее образование, в частности.

Ещё до окончания высшего учебного заведения, а иногда и до поступления в ВУЗ, перед его студентами встает важный вопрос: что они будут делать дальше. Разумеется, для большинства молодых специалистов основной проблемой становится поиск подходящего места работы, однако здесь существует ряд проблем, практически половина безработных людей в мире – молодые специалисты [6]. В современной ситуации диссонанса системы образования даже престижное и качественное образование далеко не всегда может служить гарантом эффективного трудоустройства [7]. В современных условиях высшее образование воспринимается как императивное требование работодателя, как необходимое, но недостаточное условие для получения рабочего места в эффективном сегменте рынка труда. Всё чаще даже там, где раньше высшее образование не требовалось, оно становится необходимо и должно быть подкреплено дополнительным образованием, направленным на углубление или специализацию знаний и навыков [8]. В современных условиях динамичный рынок труда приводит к быстрой перестановке приоритетов у молодых людей, сменой популярности одних профессий и потеря значимости другими. С другой стороны работодатели нанимая специалиста далеко не всегда имеют чёткое представление о том, какими навыками он должен обладать, не всегда могут найти именно того специалиста который им требуется, предъявляя высокие, а иногда и

завышенные требования к кандидатам.

Переход системы образования на компетентностно-ориентированный подход, выражается в требованиях сформировать в результате процесса обучения у индивида как профессиональные, так и общекультурные компетенции, которые будут иметь значение не только в будущей профессиональной жизни, но и в общесоциальной адаптации [9]. Получение образования один из важнейших этапов в процессе социализации современного человека.

Теоретическую базу для понимания взаимосвязи образования с социально-экономическими и политическими процессами могут составить работы: М. Вебера [10], Э. Дюркгейма [11], Р. Мертон [12], Т. Парсонса [13], Сорокина П.А. [14], а также отечественных учёных Глотова М.Б. [15], Жаворонкова Д.В. [16], Зборовского Г.Е. [17], Идиатуллин А.В. [18], Кораблёва Г.Б. [19], Нечаева В.Я. [20], Теличевой Е.Г. [21], Ястреб Н.А. [22] и др.

На современном рынке труда всё больше ценится мобильность, знание смежных областей, гибкость и адаптивность, мобильность и умение быстро обучаться и переобучаться, в условиях динамичных процессов в экономике, работодатели инвестируют средства в переобучение кадров, чтобы уже нанятые ими сотрудники могли справляться с возникающими задачами [23]. В результате чего актуализируются взаимные ожидания работодателей и выпускников вузов, чтобы приблизиться к решению целого ряда проблем. К ним, прежде всего, относится преодоление несоответствий существующих между рынком труда и рынком образовательных услуг, сокращение масштабов распространения неформальных отношений и выстраивание новой организационной культуры [8]. Теоретической базой для понимания подобных тенденций могут служить концепции постиндустриального общества (Ж. Фурастье, А. Турен [24], Д. Белл [25], Иноземцев В.Л. [26]), общества сетевых структур (М. Кастельс [27], Пригожин И.Г. [28]), информационного общества (К. Урокава и Т. Умесао, И. Масуда, У. Мартин и др.) и т.п.

Переход к новому постиндустриальному обществу, где основной сферой деятельности является предоставление услуг, требует существенного увеличения гибкости, дестандартизации и дифференциации рабочего времени и рабочего места. Трансформация форм и видов занятости населения в настоящий момент происходит достаточно интенсивно; в рамках процессов флексибилизации, дестандартизации, автономизации, информатизации, а в некоторых

случаях и виртуализация занятости; и сопровождается сменой стандартной (традиционной, полной) занятости большим количеством других альтернативных, нетрадиционных или нестандартных, по сравнению с прежними формами занятости [23].

Понимание процесса подготовки специалистов в контексте интеграционных процессов, происходящих в современном образовании, было отражено в работах: Байденко В.И. [29], Вульфсона Б.Л., Галактионова В.В. [30], Гребнева Л.С. [31], Грязновой А.Г. [32], Ерковича С. [33], Колесова В.П. [34], Пименовой Н.Ю. [35], Рассказов Л.Д. [36], Семашенко В. [37], Ткач Г. [38], Черезова А.С. [5], Шароновой С. [39], Шереги Ф.Э. [40] и др. Реформирование системы образования, в контексте конъюнктуры современного рынка труда, было рассмотрено в работах Пробина П.С. [41].

В новых условиях работодатель стремится обеспечить наибольшую гибкость рабочих мест в своей организации для снижения издержек и максимизации прибыли. Для этого современные работодатели используют различные атипичные формы занятости: агентская занятость и заёмный труд, аутсорсинг, аутстаффинг, Интернет-занятость, неполная занятость, срочные и временные контракты и др. [23]; обеспечивает большую гибкость наемного труда через ротацию рабочих мест, разнообразие рабочих операций, повышения адаптивности сотрудников, разнообразия трудовых навыков, непрерывное обучение и т.п. [8, С. 38]. Если во времена господства промышленного капитализма, в индустриальную эпоху, от работника требовалось выучить только определенный набор действий, приемов, методов, которыми он будет пользоваться на протяжении всей своей трудовой жизни, то в постиндустриальную эпоху работник уже должен обладать максимально широкой квалификацией [8, С. 38]. В новых условиях бурного роста информационных технологий работник должен быть всегда готов к овладению новыми знаниями и навыками, освоению новых технологий и методик. Теперь специалист должен обладать способностью, видеть организацию не через призму своей узкой специализации, а находить место отдельной проблемы в общей системе производственной деятельности [8, С. 38]. Наличие и поддержание разнообразия навыков, и формирование компетенций, предполагает постоянный режим переобучения, прохождения дополнительных курсов и тренингов.

В настоящее время стандартная занятость быстро утрачивает значимость [42, С. 41-42], сфера традиционной для индустриального

общества полной занятости неуклонно сужается. Рынок труда меняется, и распространение гибких форм занятости процесс уже неизбежный. Общество стремится к экономической свободе, эффективности и обеспеченности [43].

По мнению Перкина Г. [44] сейчас происходит третья профессиональная революция, в условиях которой глобальная конкуренция на рынке труда выдвигает на передний план высокообразованных людей свободных профессий – транспрофессионалов. Транспрофессионалы должны быть всегда готовы за счет своего мышления и различных способов и моделей организации деятельности работать в различных профессиональных средах, выполнять различную деятельность. Для этой новой категории сотрудников не важно их положение в той или иной организационной структуре, они могут свободно входить в нее и покидать, создавая для решения какой-либо комплексной проблемы наиболее адекватные формы организации – проектные команды [8, С. 38], способные решить поставленные задачи.

Характерная особенность транспрофессионалов – свободное использование разнообразных методов для решения поставленных задач, уход от формальных стандартов и правил, нестандартный, креативный стиль мышления, ситуативный подход по отношению к решению задач и структурным составляющим организации. Транспрофессионалы, как правило, работают в тесном контакте с заказчиком, клиентом или нанимателем, обсуждая с ним различные варианты решения проблемы, в результате чего приходит к консенсусу. Доминирующей формой социального и профессионального объединения между транспрофессионалами станут сети, которые обеспечат гибкость для выполнения конкретных проектов и будут преобладающей структурой современных организаций. Появление и постепенное расширение транспрофессиональных сетей, развитие атипичных форм занятости, сетевой структуры организаций будет выводить на первый план проблему профессиональной социализации, адаптации и ресоциализации, дополнительного обучения, переобучения и переквалификации, а также даст новый толчок феномену “Обучения на протяжении всей жизни”.

Взаимодействие высшего профессионального образования и рынка труда в условиях трансформации современного российского общества было рассмотрено в работах Зборовского Г.Е. [45], Кельчевской Н.Р. [46], Логинова Д.М. [47], Романовой Л.А., Сорокиной Н.Д. [48], Шашкиной С.Н.

[49], Шуклиной Е.А.

На протяжении многих лет в российском рынке труда складывалась практика приёма на работу в сферу услуг кандидатов, имеющих диплом «какого угодно» вуза, а знания, получаемые в ВУЗе, нередко оказывались оторванными от практической деятельности, что серьёзно отразилось на отношении абитуриентов – будущих работников к выбору ВУЗа, специальности и далее на восприятие преподаваемых в учебном заведении знаний и их “демотивированности” в целом [50, С. 15]. Таким образом, высшее образование превращается в социальную норму, всвязи с чем всё большее число людей, не только молодых, но и среднего возраста, стремится получить высшее образование. При этом сами знания, как таковые, мало интересуют новых студентов, что проявляется в их демотивированности, а сама специальность выбирается не из-за желания получить те или иные специальные знания, а по престижности, цене, удалённости от дома, примера друзей и т.д.

Дисфункциональный характер развития системы образования современной России и несогласованность этого социального института с рынком труда отражено в работах: Арапова М.В. [51], Галича А.Э. [52], Константиновского Д.Л. [53], Локтюхиной Н.В. [54], Минаева Д.В. [55], Помогайбина В.Н., Труновой Н. [56], Чередниченко Г.А. [57], Чижовой Л. [58]. В современных социологических теориях общества проблемам образования и рынка труда уделяли внимание Д. Белл [25], Р. Будон [59], П. Бурдьё [60], Дж. Гелбрейт [61], Э. Гидденс [62], Р. Нейсбит [63], Э. Тоффлер [64], А. Турен [24], Ф. Ферраротти, Ф. Фукуяма [65].

В новых условиях обесценивания высшего образования, большее значение получает получения более широкого круга профессиональных знаний и навыков.

Рассматривая современные тенденции в области получения профессионального образования, следует уделить особое внимание одной из них, которая усиливается с каждым годом – широко распространяется практика получения второго высшего образования, а иногда и третьего. Среди студентов, по объективной причине невозможно совмещать обучение в двух местах на дневном отделении, поэтому они выбирают различные другие формы: очно-заочная (вечерняя); заочная, с обучением по выходным дням; и заочная, с обучением по сессиям; а также всё более популярной становится дистанционная форма обучения [66, 67, 68], которая позволяет не только получить высшее образование полностью удалённо или пройти только часть образовательной программы,

например, по отдельным модулям и курсам [69], но и пройти курсы профессиональной переподготовки или дополнительно профессионального образования.

Основные причины получения второго высшего образования можно сформулировать так:

- В условиях новой социально-экономической реальности, дестандартизации и информатизации, усложнении процесса труда, к работникам предъявляются особые профессиональные требования. Специфика этих требований состоит в необходимости решать задачи, требующие знаний из разных отраслей. Так, например, современный юрист порой должен обладать знаниями в области финансов, а врач не всегда может решать профессиональные проблемы без знаний в области психологии, в то время как финансисту могут быть необходимы знания в области прикладной социологии и маркетинга;

- Желание получить образование в двух разных учебных заведениях. Данная причина может быть связана с престижем учебного заведения особенно среди работодателей этого региона или наоборот, известностью ВУЗа в других регионах, куда выпускник намерен переехать;

- Затруднение молодёжи при выходе на рынок труда и неуверенность в востребованности среди работодателей, способствует получению второго высшего образования для повышения своей конкурентоспособности по сравнению с другими: теми, кто уже присутствует на рынке труда и теми, кто так же ещё только на него выходит [7], в условиях, когда большинство работников имеют диплом о высшем образовании;

- Разочарование в получаемой первой специальности и желание получить другую, сменить профессию. Кроме того, полученная ранее или получаемая специальность может утратить свою актуальность и привлекательность, что побуждает к получению новых знаний в другой профессиональной области;

- Повышение своего статуса и престижа в обществе, для многих индивидов существенным является повышение своего престижа, в том числе по пути получения большого количества документов об образовании, при этом идёт погоня не за знаниями, как в предыдущих случаях, а за громкими названиями специальностей и учебных заведений;

- Инфантилизм студента – его нежелание или страх вступать в самостоятельную жизнь, работать, строить новые социальные связи уже вне стен учебного заведения. Получение второго и последующих образований

– попытка оставаться “вечным студентом”, не выходить, таким образом, за пределы существующей среды;

- Некоторые из молодых специалистов стремятся открыть свое дело, но для этого не всегда достаточно одного образования, поэтому они стремятся обладать знаниями в область финансов, бухгалтерского учета, менеджмента и маркетинга, а также в области юриспруденции. Подобные знания дают возможность не только обходиться на первоначальных этапах своими силами, не нанимая дополнительный персонал, но и контролировать сотрудников, отвечающих за финансы или документацию;

- Отдельно стоит выделить причины получения второго высшего образования более взрослыми людьми, которые после долгого перерыва решают получить дополнительно образование. Данная категория отличается наличием не только знаний, но и опыта работы в какой-либо сфере, поэтому их цели могут отличаться от целей молодых студентов. С другой стороны эта категория имеет свои ограничения в учебе (социальные, экономические и т.п.), т.к. часто имеют семью, постоянную работу и др., что существенно сказывается на времени, которое они могут уделять получению образования.

В период с марта по апрель 2014 г., при поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда (РГНФ), авторами данной статьи, в составе научного коллектива было проведено пилотное социологическое исследование “Габитус факультета” и социализация студентов классического университета (на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского)”. В ходе первого этапа исследования было проведено анкетирование студентов первого и последних курсов Факультета социальных наук (ФСН) ННГУ им. Н.И. Лобачевского. В ходе исследования было опрошено 150 респондентов, по 50 человек с каждого направления подготовки: социология, социальная работа, психология. При этом каждая группа делилась на две подгруппы, состоящей из 25 человек. В первую подгруппу вошли студенты первого курса, а во вторую выпускники (студенты 4-го курса бакалавриата, студенты 5-го курса специалитета и магистранты первого и второго года обучения) [70].

Полученные социологические данные дают нам возможность оценить степень распространённости практики получения второго высшего образования и других видов дополнительного образования, на примере студентов Факультета социальных наук (ФСН) Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. По результатам

проведённого исследования, студенты ФСН ориентируются на прохождение в будущем различных программ дополнительного профессионального образования, тренингов и курсов. 66% опрошенных студентов намерены в будущем получить второе профессиональное образование. Другой популярный у студентов ФСН путь получения дополнительных знаний – посещение курсов для изучения иностранного языка. Этот путь особенно актуален в свете процессов глобализации, формирования международного рынка труда и усиливающихся миграционных процессов; на фоне вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) и активного проникновения зарубежных компаний на российский рынок, причём не только сбыта, но и производства. Это особенно важно, т.к. Нижегородская область имеет достаточно большой промышленный сектор и многие зарубежные компании (Intel, Шотт Фармасьютикал, Volkswagen и др.) размещают свои производственные мощности и создают представительства в Нижнем Новгороде и области [71]. Поэтому высокий уровень знания иностранного языка в сочетании с высшим профессиональным образованием может повлиять на построение успешной карьеры в зарубежной или транснациональной компании, что, несомненно, более перспективно для специалиста, как с финансовой, так и с карьерной точки зрения [72]. Пройти дополнительные курсы изучения иностранного языка намерено 58% студентов, а 18% уже воспользовались этой возможностью. Кроме того, среди 22% студентов ФСН популярны различные тренинги и курсы, кроме языковых, а ещё 47% планируют воспользоваться подобной возможностью в будущем.

Из данных исследования мы видим, что наиболее востребованной формой получения дополнительного образования является – второе высшее профессиональное, которое обгоняет все другие виды. Подобное обстоятельство вероятно связано с желанием получить комплексные знания по какой-либо профессии, а не узкие, как в случае курсов и тренингов, более того, работодатель, вероятнее всего, с большим интересом отнесётся к соискателю с дополнительным дипломом о высшем образовании, чем к соискателю со свидетельством о прохождении курсов. Языковые курсы, вероятно, проигрывают по сравнению с получением второго высшего образования по причине меньшей востребованности языковых компетенций и недостаточным уровнем знания языка у студентов при выборе вида дополнительного образования.

При этом студенты показали довольно низкую заинтересованность

в научной деятельности (участие в научных мероприятиях), только 19% студентов уже принимали участие в научных конференциях и публиковали статьи, а ещё 34% планируют это сделать в будущем. Подобная ситуация говорит о высокой заинтересованности и концентрировании основного внимания на получении практических знаний и навыков, которые могут быть задействованы при трудоустройстве после окончания университета.

Стоит отметить, что сами университеты активно поддерживают получения дополнительного или второго высшего образования своими студентами. Например, в Нижегородском государственном университете, кроме возможности получить второе высшее образование параллельно с первым, на очно-заочной, заочной или дистанционной форме обучения, есть также две дополнительные структуры: Малая академия государственного управления (МАГУ) и Факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Малая академия государственного управления [73] в рамках своей деятельности реализует образовательную программу по направлению: “Государственное управление”, после окончания двухгодичного курса слушатели, успешно сдавшие выпускные испытания получают сертификат о профессиональной переподготовке. В рамках обучения в Академии слушатели получают не только теоретические знания о государственном управлении, но и имеют возможность встретиться с наиболее значимыми государственными деятелями Нижегородской области и России.

Вторая структура ННГУ им. Н.И. Лобачевского, которая организует дополнительное профессиональное образование студентов – Факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Данный факультет ведёт набор студентов по широкому спектру направлений [74]:

- Программы MBA – Финансовый менеджмент, Банковский менеджмент, Стратегический менеджмент;
- Менеджмент;
- Управление закупками;
- Налоговое консультирование;
- Бухгалтерский учёт;
- Торговля;
- Бизнес-инкубатор;
- Инновационное предпринимательство;
- Оценочная деятельность;
- Риторика;
- Управление персоналом;

- Подготовка арбитражных управляющих;
- Проблемы применения законодательства Российской Федерации;
- Административный ресурс в предпринимательстве;
- Иностранные языки;
- Компьютерное обучение;
- Повышение квалификации преподавателей;
- Программы по психологии.

Таким образом, на примере Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, мы рассмотрели то, как высшие учебные заведения дают своим студентам широкие возможности получения второго высшего образования, а также дополнительного профессионального образования, по наиболее востребованным направлениям. Подобные меры могут в наибольшей степени удовлетворить потребности студентов и позволят им реализоваться на рынке труда в будущем. Следует отметить, что схожие структуры существуют и в других Высших учебных заведениях России, при этом каждый университет при реализации подобных программ сам расставляет приоритеты, вероятно ориентируясь на возможности и потребности рынка образовательных услуг и рынка труда конкретного региона.

В заключение мы отметим, что получение второго высшего профессионального образования связано с желанием студента построить успешную карьеру или намерением соответствовать изменяющимся требованиям современного рынка труда в целом или в какой-либо конкретной профессиональной среде. Получение дополнительных знаний, не связанных с приобретаемой студентом профессией могут соответствовать интересам и удовлетворить запросы личности; помочь в освоении смежных профессий.

С присоединением России к Болонскому договору [75] и введением нового Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» [76], у российских студентов появилась возможность получения высшего образования на трёх уровнях: бакалавриат, магистратура и аспирантура. В 2015 г. заканчивают своё обучение последние студенты, поступавшие на специалитет, и перед новыми выпускниками-бакалаврами встаёт выбор – получать второе высшее образование или поступать в магистратуру своего направления или другого, более привлекательного для них, а также появляется возможность поступить в аспирантуру, которая позволит углубить их знания. Важно, что те, кто не настроен заниматься научной деятельностью, может поступить в аспирантуру только для получения

знаний, а не для подготовки кандидатской диссертации.

Для современной образовательной системы в условиях роста популярности второго высшего образования большое значение приобретает андрагогика – направление в педагогике посвящённое образованию взрослых. От развития данного направления во многом зависит социально-экономическое развитие страны, т.к. в отличие от учащихся школы и молодых студентов ВУЗов и средних профессиональных образовательных учреждений, где учебное заведение работает на перспективу и плоды обучения видны не сразу, образование взрослых может приносить плоды сразу, почти адекватно времени обучения.

Кроме всего выше сказанного получение второго высшего образования может оказывать влияние на социализацию каждого отдельного студента, т.к. на него воздействуют уже не одна, а две (или более) разные образовательные среды, разные “Габитусы факультета”. Другая важная сторона получения второго высшего или дополнительного образования – развитие навыков мобильности, адаптируемости у студента. В ходе прохождения двух образовательных программ, для успешной учёбы студент вынужден не только прилагать усилия для освоения основной программы, но и уметь совмещать, грамотно распоряжаться своим временем, переключаться с одной сферы на другую. Эти и другие качества имеют огромное значение на современном рынке труда.

Таким образом, формирование гибкой и эффективной системы параллельного или последипломного получения второго высшего профессионального образования как составной части системы образования, несомненно, должно стать одним из основных направлений государственной образовательной политики России. Необходимость развития такой системы обусловлена действием целого ряда социально-экономических факторов.

Литература:

1. Социальные инновации в развитии трудовых отношений и занятости в XXI веке / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой – Н.Новгород: Издательство НИСОЦ, 2014. 893 с.

2. Костригин А.А. Менеджмент в дошкольном образовании: перспективы исследования ценностных оснований // Современные исследования социальных проблем. 2015. №1(21). С. 187-191

3. Костригин А.А. Дошкольное образовательное учреждение как среда формирования социальной идентичности ребёнка // Современное общество: Вопросы теории, методологии, методы социальных исследований. 2014. Т. 1. С. 77-83.

4. Колесов В.П. Ступенчатость высшего образования и Болонский процесс // Экономика образования. 2004. №2. С. 7-20.

5. Черезова А.С.. Болонский процесс: перспективы российского образовательного сектора в едином пространстве высшего образования. // Политика и Общество. 2015. № 2. С. 175-184. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.2.14486

6. Пакина Т.А. Трудовая социализация молодёжи в современных условиях занятости // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. №2(26). С. 39-46.

7. Кладова Н.В., Хусяинов Т.М. Проблемы и преимущества выпускников вузов на российском рынке труда // Молодежь в меняющемся мире. Материалы V Региональная научно-практической конференции молодых ученых 13.03.2014 / Под ред. Перескоковой М.С., Никитиной Е.Н., Шиховой О.Н., Павленко Е.В. Екатеринбург: изд-во Урал. гос. пед. ун-та. 2014. С. 176-179. DOI: 10.13140/2.1.4039.5204

8. Аврамова Е.М., Верпаховская Ю.Б. Работодатели и выпускники ВУЗов на рынке труда: взаимные ожидания // Социологические исследования. 2006. №4. С. 37-46. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/154/832/1219/avraamova2006_4.pdf

9. Григорян М.Э., Болдыревский П.Б. Компетентностные задачи по теории вероятностей как средство формирования профессиональной компетентности будущего экономиста // Успехи современного естествознания. 2015. №3. С. 169-173.

10. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования. 1994. №5. С. 148-156.

11. Дюркгейм Э. О развитии общественного труда / Пер. с фр. А.Б. Гофман. М.: Канон. 1996. 432 с.

12. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. №3. С. 104-114.

13. Парсонс Т. Система координат и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: сборник трудов / Под ред. В.И. Добренькова. М., 1994. С. 462-478.

14. Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность //

Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 297-424.

15. Глотов М.Б. Социальный институт: определение, структура, классификация // Социологические исследования. 2003. №10. С. 13-20.

16. Жаворонков Д.В. Образование в России: институционально-функциональный анализ: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2005. 19 с.

17. Зборовский Г.Е. Образование: научные подходы к исследованию // Социологические исследования. 2000. №6. С. 21-29.

18. Идиатуллин А.В. Современные социокультурные факторы развития системы высшего образования // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/11/28253>

19. Кораблева Г.Б. Об институциональном подходе к исследованию связи профессии и образования // Социологические исследования. 2000. №6. С. 48-51.

20. Нечаев В.Я. Новые подходы в социологии образования // Социологические исследования. 1999. №11. С. 84-91.

21. Теличева Е.Г. Формирование рынка труда как социального института в условиях трансформирующегося российского общества: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2003. 22 с.

22. Ястреб Н.А. Факторы развития образования в контексте четвертой промышленной революции // Психология, социология и педагогика. 2014. № 11. URL: <http://psychology.snauka.ru/2014/11/3911>

23. Хусяинов Т.М. Современные тенденции развития рынка труда // Сборник Тезисов 2-й Всероссийской Интернет-конференции «Грани науки 2013» / Отв. ред. А.В. Герасимов. Казань.: СМУиС, 2013. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM); 12 см. Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод CD-ROM; Adobe Acrobat Reader, ISSN 22278389. С. 357-358. DOI: 10.13140/2.1.1543.2002

24. Турен А. От обмена к информации: рождение программированного общества. М., 2000.

25. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество, т. 1–2. М., 1998

26. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: Учеб. пособие для студентов вузов.- М.: Логос, 2000. 304 с.

27. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: Издательство ГУ ВШЭ, 2000 458 с.

28. Пригожин И.Г. Сетевое общество // Социологические исследования. 2008. №1. С. 82-88.
29. Байденко В.И. Болонский процесс: Проблемы, опыт, решения. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2006. 112 с.
30. Галактионов В.В. Международная практика взаимного признания документов об образовании и профессиональных квалификаций // Высшее образование в России. 2004. №2. С. 28-40.
31. Гребнев Л.С. "Анти-Болонья": Позиция или поза? // Высшее образование в России. 2005. №9. С. 8-14.
32. Грязнова А.Г. Болонский процесс: основные вехи на пути к "Европе знаний" // Бизнес-образование. 2004. №2. С. 3-10.
33. Еркович С.П., Суворов С. Эволюционный процесс становления мировой системы высшего профессионального образования. М., 1998. 52 с.
34. Колесов В.П. Ступенчатость высшего образования и Болонский процесс // Экономика образования. 2004. №2. С. 7-20.
35. Пименова Н.Ю. О стратегии продвижения российского образования на международный рынок // Университетское управление. 2006. №1(41). С. 15-26. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/analit/963/>
36. Рассказов Л.Д.. Социально-философский анализ кризиса форм и методов дидактического и эвристического воспроизведения глобализации в учебном заведении // Педагогика и просвещение. 2014. № 2. С. 104-107. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.2.12499
37. Семашенко В. Многоуровневая структура: проблема совершенствования // Высшее образование в России. 2002. №2. С. 28-36.
38. Семашенко В., Ткач Г. Болонский процесс: о сопоставимости квалификаций // Высшее образование в России. 2003. №3. С. 25-43.
39. Нечаев В., Шаронова С. Болонский процесс: мифы, иллюзии, реалии // Высшее образование в России. 2004. №7. С. 86-95.
40. Шереги Ф.Э., Ключарев Г.А. Партнерское взаимодействие компаний, вузов и научно-исследовательских организаций для реализации научных программ и инновационного производства. (Концептуальная программа и метод социологического исследования) : Метод. пособ. по прикладной социологии для социологических факультетов университетов. Выпуск 4. М. : ЦСПиМ, 2013. 211 с. URL: <http://vovr.ru/upload/Bajdenko1.pdf>
41. Пробин П.С. Отечественная образовательная реформа в контексте современной конъюнктуры рынка труда: контуры интерпретаций

- // Социодинамика. — 2015. - № 3.-С.1-26. DOI: 10.7256/2409-7144.2015.3.14556. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_14556.html
42. Сизова И.Л. Ищущие работу женщины на российском рынке труда // Женщина в российском обществе. 2013. № 2. С. 41-48.
43. Федоров Д.А. К вопросу об экономических целях общества // Экономика и социум. 2014. №3-3(12). С. 492-495. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22970558>
44. Perkin G. The Rise of Professional Society: Britain since 1880. L.: Routledge, 1990.
45. Зборовский Г.Е. Шуклина Е.А. Профессиональное образование и рынок труда // Социологические исследования. 2003. №4. С. 99-106.
46. Кельчевская Н.Р. Романова Л.А. Интеграция высшей школы и промышленности как основа формирования человеческого капитала // Университетское управление. 2004. №3(31). С. 59-62.
47. Логинов Д.М. Высшее образование как ресурс адаптации населения к социально-экономическим изменениям в современной России: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2004. 23 с.
48. Сорокина Н.Д. Перемены в образовании и динамика жизненных стратегий студентов // Социологические исследования. 2003. №10. С. 55-61.
49. Шашкина С.Н. Взаимодействие высшего профессионального образования и рынка труда в условиях трансформации современного российского общества: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. Тула, 2006. 24 с.
50. Левинсон А.Г., Дубин Б.В., Гудков Л.Д., Леонова А.С., Стучевская О.И. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты. URL: http://www.socpol.ru/research_projects/pdf/002levinson.pdf
51. Арапов М.В. Бум высшего образования в России: масштабы, причины, следствия // Общественные науки и современность. 2004. № 6. С. 30-40. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2011/01/12/1214867212/Arapov.pdf>
52. Галич А.Э. Дисфункциональность взаимодействия рынка труда и системы высшего образования в условиях трансформации России: Дис. ... канд. соц. наук. Ставрополь, 2005. 178 с.
53. Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д., Чередниченко Г. А. Рабочая молодежь России: количественное и качественное измерения. М.: ЦСИ. 2013. 277 С. URL: http://www.socioprognoz.ru/files/File/2013/rabochaya_molodeg.pdf
54. Локтюхина Н.В., Помогайбин Н.В. Методологические аспекты теории рынка труда и занятости // Экономика образования. 2006. №1. С.

58-66.

55. Минаев Д.В. О проблемах взаимодействия на сопряженных рынках труда и профессионального образования // Проблемы современной экономики. 2006. №1(13). С. 15-20.

56. Трунова Н. Рынок образовательных услуг в России: Новые потребители // Российское Экспертное Обозрение. 2006. №1(15). С. 12-14.

57. Чередниченко Г.А. Образовательные и профессиональные траектории российской молодежи (на материалах социологических исследований). М.: ЦСП и М. 2014. 560 с.

58. Чижова Л. Механизм взаимодействия рынков труда и образовательных услуг. Методологические подходы // Человек и труд. 2004. №8. С. 37-40.

59. Будон Р. Место беспорядка. Критика теорий социального изменения / пер. с фр. М.М. Кириченко; науч.ред. М.Ф. Черныш/ М.: Аспект Пресс, 1998. 284 с.

60. Бурдьё П. Система образования и система мышления 1997. №2. С. 119 - 126. URL: <http://www.bourdieu.narod.ru>

61. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / пер. с англ. Л.Я. Розовского, Ю.Б. Кочеврина, Б.П. Лихачева, СЛ. Батасова. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига»; СПб.: Terra Fantastica, 2004. 602 с.

62. Гидденс Э. Социология / Пер. с англ.; науч. ред. В. А. Ядов; общ. ред. Л. С. Гурьевой, Л. Н. Посилевича. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/

63. Нейсбит Д. Мегатренды / пер с англ. М. Б. Левина. М.: ООО "Издательство АСТ", ЗАО НПП "Ермак", 2003. 380 с.

64. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М., 1999. 525 с. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Toffler/_Index.php

65. Фукуяма Ф. Сильное государство. Управление и мировой порядок в XXI веке / пер. с англ. О.Э. Колесников, Н.Г. Кротовская, В.С. Кулагина-Ярцева, Е.Г. Руднева., М.А. Султанова, Е.Н. Федина, Н.А. Цыркун. М: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 220 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/politologiya/fukuyama-state_building--ru-2007-l.pdf

66. Праводелов С.В. Преимущества дистанционного обучения и его виды // Современное образование. 2015. № 2. С.70-79. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.2.14207. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_14207.html

67. Хусяинов Т.М. История развития и распространения

дистанционного образования // Педагогика и просвещение. 2014. № 4. С.30-41. DOI: 10.7256/2306-434X.2014.4.14288

68. Чупров Л.Ф. Российское дистанционное образование - "Философский камень" современности // Современные наукоемкие технологии. 2008. №7. С. 69.

69. Винник В.К., Григорян М.Э. Система MOODLE в процессе обучения теории вероятностей как средство организации самостоятельной работы студентов в высшей школе // Современные проблемы науки и образования. 2014. №3. С. 217.

70. Сизова И.Л., Ермилова А.В., Хусяинов Т.М. «Габитус факультета» и социализации студентов классического университета (на примере факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2014. №4(36). С. 84-89.

71. Михайлов А. Иностраный бизнес выбирает Нижегородскую область // Время: Новости Нижнего Новгорода и Нижегородской области. URL: http://www.vremyan.ru/analytics/inostrannyj_biznes_vybiraet_nizhegorodskuju_oblast.html

72. Флеров О.В. Корпоративное обучение английскому языку как способ повышения уровня коммуникативной компетенции сотрудников международных компаний // Современное образование. 2015. № 2. С.116-140. DOI: 10.7256/2409-8736.2015.2.14216. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_14216.html

73. Kiryushina N.Yu., Petrova I.E. Smaller academy of public administration: The Nizhni Novgorod experience // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. №2. С. 259-264.

74. Официальный сайт Факультета повышения квалификации и профессиональной переподготовки Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. URL: <http://www.fpk.unn.ru/>

75. «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс / ред. колл. М.Ю. Алашкевич, Г.И. Гладков, В.Б. Касевич, А.Ю. Мельвиль, С.М. Яковлев. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2005. 352 с.

76. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 31.12.2014, с изм. от 02.05.2015) «Об образовании в Российской Федерации».

Abstract. In this article the author examines the phenomenon of a second higher professional education Russian students. The paper identifies the main causes and the reasons why students choose to go beyond obtaining a university education. The article describes the processes taking place in today's domestic and global labor market and what effect it has on the market of educational services and the demand for additional education. Particular attention is paid to reasons of obtaining a second degree of education and the prevalence of this decision, as well as the opportunities provided by the university for its students on the issue of additional education. As a method of this study made a theoretical analysis of the Russian scientific literature, as well as analysis of the data of sociological research "faculty habitus" and socialization of students of classical university (for example, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod) "and analysis of the official site of Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. The main conclusion of this study was that a second higher professional education is aimed to build a successful career or intentions match the changing demands of the modern labor market as a whole or in any specific professional environment; additional knowledge not related to the acquired student profession, but with the interests and demands of the individual; for the development of related professions. In addition, it marked the main directions of the university (for example, *Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod*) in the implementation of programs of additional vocational training and retraining.

Keywords: modern education, youth, further education, students, university, academy, higher education, educational process, labor market, education

-----
Husjainov T. M. Prichiny i vozmozhnosti poluchenija vtorogo vysshego obrazovanija rossijskimi studentami / T. M. Husjainov //Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 2. – 2015. – S. 61-79.

Сведения об авторе

Тимур Маратович **Хусяинов**, председатель СНО Факультета социальных наук ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Россия).

© Т. М. Хусяинов, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

— ● —